*POV*Винтер Шни.

Когда Винтер встретила Виталия на корабле, что забрал их всех после зачистки всех оставшихся Гримм, она его не узнала. Весь в крови, с множеством порезов и ран на теле, но это только если не обращать внимания на другое.

Обычно спокойный или ехидный человек, с весёлыми искорками в глазах, выглядел сейчас совсем по-иному. Пушистые уши стояли торчком, реагируя на каждое движение, беспокойное движение хвостов, что не могли найти себе место, и широчайшая ухмылка, что демонстрировала более длинные, чем обычно, клыки.

Но всё это меркло по сравнению с его глазами. Они словно пылали и горели жизнью. Его взгляд следил за каждым движением проходящих мимо солдат столь пристально и хищно, что у многих по телу проходили мурашки.

Винтер, встретившись с ним взглядом, встrepенулась и непроизвольно напряглась, ожидая нападения. Мгновение узнавания в глазах Виталия и взгляд смягчается, а суженный до этого в тонкую линию зрачок серебряных расширяется. На место прежних чувств приходят другие.

Его взгляд блуждает по её телу. Это можно было бы интерпретировать как наглое оценивание её фигуры или пошлое любование, если бы не та внимательность, с которой он словно сканировал Винтер.

На несколько мгновений взгляд Виталия замирал, но вскоре продолжал движение. Оторвавшись от стены, на которую он до этого облокотился, и сделал шаг, после чего его фигура плавно исчезла из поля зрения. Встrepенувшись, Винтер попыталась встать и пойти искать этого идиота, что раненым надумал уйти ещё куда-то, но положенная на плечо рука остановила её.

-Сиди и не двигайся, - позади Винтер раздаётся спокойный голос Виталия.

Вскоре он появился перед Винтер, и, опустившись на колено, принялся изучать её рану на боку. Вскоре из его рук начал литься свет. Зелёный и жёлтый. Тело наполнялось лёгкостью, и отступала боль, что до этого сковывала её движения.

Винтер же изучала внешний вид Виталия. Белый китель и рубашка под ним оказались почти полностью разодранными. Среди грязи и крови виднелись новые шрамы и почти зажившие царапины, что уже покрылись плёнкой. На груди было пять лежащих параллельно друг другу рваных шрама, что могли оказаться только от когтей, предплечья оказались сильно исполосованы, причём настолько, что не поддавалось расчёту количество царапин.

Но сильнее всего из всего этого выделялась шея. Множество шрамов, что остались от зубов, опоясывали всю шею почти по кругу. Были видны кровоподтёки, что всё ещё остались, как последствия столь страшной раны. Довольно удивительно, что он после получения таких ран смог выжить, ведь каждый из существующих Гримм имели столь мощные челюсти, что прокусить человеку шею не составило бы труда.

Как только такая мысль пронзила Винтер, она содрогнулась от неё. В этот момент свечение прекратилось, и Винтер бросилась проверять парня на наличие ещё каких либо ран. Виталий же, не ожидая такого напора, опешил, тем самым отдавая инициативу девушке.

Та же достав тряпочку и смочив её водой начала протирать его тело от грязи и засохшей крови в поисках ран. Нашлось лишь пару царапин, что тут же были дезинфицированы специальным

раствором.

-Ай, стой, не надо! – парень пытался вырваться, но цепкая хватка девичьих рук только могла показаться слабой. – Сдаюсь! Прошу капитуляции!

-Не двигайся и дай нормально обработать оставшиеся раны, иначе останутся такие же шрамы, что у тебя были на шее и будут некрасивыми на протяжении жизни – сосредоточенно проговорила Винтер.

-Так это свежие шрамы, старые у меня долго не задерживались, я их свожу, вот с этими ещё не успел, сил нет, – спокойно произнёс, пытаясь её успокоить, но добился противоположного эффекта.

-Это свежие шрамы?! То есть ты их только сейчас получил?! – воскликнула Винтер, в шоке уставившись на Виталия.

-А ты как, ничего не болит? – заговорил Виталий, пытаясь перевести разговор на другую тему.

Винтер опасно сузила глаза и внимательно посмотрела на парня. После чего в её глазах вспыхнуло торжество, а на губах появилась гадкая улыбка.

-Что-то мне страшно стало. Что ты придумала? – сказал Виталий и передёрнул плечами.

-Ничего, – сказала Винтер и загадочно улыбнулась. – Только и всего, что рассказать твоим сёстрам и родителям о твоих шрамах, как и о путях их получения.

Виталий побледнел, представляя последствия таких действий.

-Не надо! Признаю свои ошибки и каюсь в них! Прошу, только не надо им об этом говорить! – поспешно проговорил Виталий.

-Только при полном подчинении в течение следующих двух месяцев службы. Без своего самоуправления, как сегодня! – жёстко сказала Винтер.

POV END

Меня поимели, причём полностью. Ведь ничего не скажешь в ответ, всё честно. Если бы я подчинился Винтер с самого начала, ничего такого не произошло бы, и мы спокойно дождались подкрепления армии Атласа.

Думая о схватке с Альфой и уничтожением Гримм, вспомнил об одной фразе из книги. «Ведьмак рождается в бою, развивается в бою и умирает в бою». В этом контексте боевые маги ушли не далеко. Их можно воспитывать в тепличных условиях, растить их навыки, улучшать и развивать, но в первом же бою их может разорвать шальной снаряд или магия. Неудача, случай или чьё-то намерение, это не важно. Важно, что осознание и понимание этого приходит в бою. В бою же развивается интуиция.

Если так взять то, что такое интуиция? Не имеет разницы, боевая, домашняя или предпринимательская. Это интуитивная и подсознательная обработка данных и её дальнейший вывод в виде предчувствия. Шум шагов, движение ветра, маны, праны, выражение лица или тон голоса. Всё это складывается в единую и понятную картину для нашего подсознания, что говорит нам – это опасно, она врёт, он недоговаривает.

Именно в бою боевые маги понимают свои способности как никогда близко. Интуитивное использование, мгновенная оценка ситуации и скорость реакции на внешние факторы. Всё это можно получить лишь в бою на грани.

Бой с Альфой, где каждая ошибка несла последствия и могла быть последней. Бой, где ты не можешь успеть за движением противника и узнать свои слабые стороны.

«Именно поэтому нужно его найти и снова сойтись в схватке, а лучше найти ещё более сильного противника» – раздался в голове мой голос и я был с ним полностью согласен.

«Покалечить, разорвать, прикопать, уничтожить!» – вновь голос в голове.

«Да!»

Хлоп.

Щека отозвалась болью, а голова откинулась в сторону. Рядом со мной оказалась Ирия, что с тревогой смотрела на меня.

В голове пустота, а тело напряжено. Осматривая окружения корабля, отмечаю для себя, что все солдаты смотрят на меня со страхом. Винтер же настороженно стоит рядом, готовясь непонятно к чему.

Не могу понять, что на меня нашло. Не помню, чтобы для меня что-то значили азарт битвы и схватки. Надо было проанализировать всё это. Срочно!

Не обращая внимания ни на что, сажусь на ближайшее сиденье и отрешаюсь от мира. Окунувшись во внутренний мир, чтобы увидеть свою душу. Для каждого человека душа выглядит по-своему. Семь сфер, что отвечают за свои функции, у одних, до псевдо-личностей у других. Каждый видит её в соответствии со своим мировоззрением.

Моя душа выглядела как переплетение золотых нитей вокруг центральной точки и окутанная прозрачной сферой снаружи. Из центра, который принято называть искрой души, исходит золотой свет. Каждая из золотых переплетённых нитей отвечает за каждый спектр моей души. Этот золотой клубок и был душой.

Одни из нитей отвечала за взаимодействие с миром, возможностью общаться с ним. Другие дают возможность чувствовать прану. Третьи ману. Именно так, накладываясь друг на друга, и существует сама душа. Постепенно слабая душа, что была у простого червя, учась и накладывая нити на душу в следующем перерождении становились жуками, тем самым продвигаясь вверх и совершенствуясь.

У меня же этих нитей настолько много, что под ними скрываются другие, которые я уже не могу увидеть и понять. Только вот у моей души не всё так хорошо. Тридцать восемь чёрных нитей, что светились синими рунами, были на моей душе. Проклятья тридцати семи богов и ещё одно, что соединяет их в одно единое.

Синие руны должны были сдерживать Проклятья Богов, что они и делают. Только пропала одна синяя руна, где главная нить пересекалась с Проклятьем Бога. Без полной целостности начинается процесс распада рун и открытия Проклятий.

Уже сейчас из бреши выливается колоссальное количество энергии, что начинает влиять на меня и моё окружение. Красная, яростная и почти безумная энергия. Она заставляет сначала

ждать битвы, а потом и жаждать её. Проклятье Бога Война Баала.

Проклятье безумного бога, что убивает, не разбирая союзников и врагов. Постоянно рвётся в битву и затевает её на простом месте. Чрезвычайно жесток и не имеет жалости. Старики, женщины, дети, ему нет до этого дела.

Это ужасно. Слетела лишь одна руна на Проклятье Баала из семи, а меня уже несёт в битву. После которой сломанной руны я не смогу бороться со своими желаниями? А когда я начну становиться более жестоким или кидаться в адреналиновом угаре на близких мне людей?!

Нужно срочно что-то сделать. Заплатку на время для поиска полного решения или что-то обрубаящее эмоции. Это опасно, но всяко лучше, чем бездействовать.

Перебирая все способы сдерживания, запечатывания и изгнания, пытаюсь выбрать что-то подходящее. Промелькнула даже мысль применить рассеивание проклятий, но, увы, это не поможет против проклятья наложенного богом.

Самым эффективным способом запечатывания оказывается «Печать Соломона». Печать, что использовал великий человек, для заточения 72 демонов. С богами такое не прокатит, но и я использовать печати собираюсь против проклятья.

Создавая поначалу простую печать, с каждым мгновением в неё добавляется всё большее число элементов и знаков, что способствуют более точной работе печати. Поверх «Печати Соломона» ложится печать конвертации. Это необходимость, ведь чтобы воспользоваться возможностью печати, требуется жизненная сила организма. Цена за использование печати время твоей жизни.

К счастью, мне не обязательно было жертвовать временем своей жизни. Печать, используя другие энергии, конвертирует их в жизненную силу. Только есть но – это очень неэффективно. Если при использовании жизненной силы из организма у меня заберут полгода жизни, то нынешним способом я смогу получить эффективность печати, эквивалентную двум неделям жизни. Но выбирать не приходится, пожертвовать временем я всегда успею.

Конвертирую всю свою ману, прану и ауру в жизненную силу и направляю её в печать.

Сформированная и запитанная «Печать Соломона» ложится на место недостающей руны. Вспышка и печать сияет красным цветом, и брешь перестала выделять божественную энергию. Только вся выделенная энергия осталась. Причём её большая часть впиталась в мою душу и продолжает влиять на мой разум.

Её нужно куда-то деть или использовать. Можно конечно её просто выплеснуть в атмосферу, но тогда это повредит кораблю, после чего мы разобьёмся, и я не могу быть уверен в своём выживании, ведь резервы полностью пусты.

-Да начнётся пытка, - проговариваю, готовясь к “прекрасным” моментам боли.

Все нити моей души, что до этого излучали мерную золотую энергию, напитались божественной энергией Баала. Мне же необходимо её вывести. Начинаю с самой малой нити, стараясь её почувствовать. С первого раза не получается, как и со второго, так и с третьего. Обычному человеку и не светит настолько легко играть со струнами своей души, ведь в противном случае, каждый человек мог бы реализовать весь свой потенциал на максимум, но также было бы и обратное, он мог его закопать в земле с концами.

Так проходит всё моё время до посадки на временную базу Атласа в Вейле. Базу выделили на время проведения фестиваля, ведь армия Атласа будет отвечать за защиту мероприятия. Все мои действия проходили сугубо на автомате и не отличались чем-то вразумительным. Смыть грязь и кровь, переодеться в чистую и целую одежду. Позже написать отчёт о произошедших действиях и передать Винтер.

Всё это время я старался сдерживать своё желание битвы и начать работать с нитями моей души. Даже не обращал внимания на заместителя Винтер – фавна-хамелеона Илию, что при моём появлении начинала менять цвета словно светофор. Подъём, умыться, пойти в столовую поесть и идти в кабинет Винтер выполнять бумажную работу. Даже если бы через меня проводили секретные приказы, я бы их не вспомнил.

Я даже во сне старался ухватиться за ощущение нити души. Меня из всего этого вывели неожиданно. Я почувствовал холод на своих щеках и слышал, что мне что-то говорят.

Подняв взгляд от бумаг, вижу обеспокоенное лицо Винтер, что своими руками держит меня за лицо, дополнительно охлаждая их глифами своего Проявления. Увидев мой сфокусированный взгляд, она с облегчением во взгляде говорит мне:

-С тобой всё нормально? Ты ни на что не реагируешь и слишком заторможенный. Что случилось? – беспокойство в её голосе можно было потрогать.

«И её-то называют «Снежной Королевой»?» – проскочила в моей голове мысль.

Даже так она выглядела прекрасно. Белые волосы, что были сплетены в косу. Белый мундир, что был похож на пиджак, корсет белого же цвета, который выгодно подчёркивал её грудь и тонкую талию, такие же белые штаны, описывающие её округлые бёдра и прекрасные ноги, и в заканчивающие образ белые высокие сапожки на небольшом каблучке.

Молодое лицо человека, что уже познал ответственность и постоянно строг как к себе, так и к окружающим. Также эта притягательная аура строгой и недоступной девушки, что давно была порушена и превращена в нечто иное – ауру девушки, что способна на заботу и сострадание.

Тяжело вздохнув, смотрю на эту девушку и думаю. Думаю обо всём. Что мне делать? Как мне теперь быть с моими родными? Я социально опасен и могу в любой момент сорваться и нанести вред своим близким. Уже сейчас у меня случаются приступы. Появляется желание всё бросить и бежать искать противников, а особенно Хати, Гримма Альфу.

-Винтер, я не знаю что мне делать, – отвечаю ей на полном серьёзе, пока руки на автомате помогают создавать заклинание от прослушивания. – Я не могу себя нормально контролировать, – на моё лицо напозла горькая улыбка.

-В чём дело? – непонимающе спросила Винтер.

-Ты готова поверить мне на все сто и даже больше? – в ожидании спрашиваю её.

POV Винтер Шни.

-Ты готова поверить мне на все сто и даже больше? – Виталья задаёт странный вопрос и я уже хотела что-то спросить, пока не взглядела в его глаза.

Странно видеть в глазах другого человека его эмоции. Многие скрывают их от других, закрывая как можно глубже в себе. «Это правильно» думают они. «Из-за них меня могут

использовать», «Они мне навредят, если кто-то узнает», «Им будет всё равно», «Это только мои проблемы и эмоции» и ещё сотни отговорок. Винтер привыкла видеть пустые глаза у коллег, где присутствуют лишь лживые эмоции или лишь самые низменные. Злость, строгость, стальная воля, ненависть и презрение. Чаще за этим кроются обычные в своём члены человечества.

Тем удивительнее видеть эти глаза, что никогда ничего не скрывали и прямо выражали свои эмоции, не пытаясь что-либо скрывать. Можно было предположить, что время это изменит, но нет. За пять лет знакомства они ни в чём не изменились и были всё такими же живыми.

И сейчас эти глаза выражали целую гамму эмоций. Обречённость, горечь, усталость, злость и вспышки агрессии, но больше всего там было ожидания и надежды. Ей было сложно отказать парню, что с таким взглядом смотрел на неё, ведь иногда он напоминал ей её младшую сестру.

Вздохнув и принявшись поверить во всё, отвечаю ему:

-Готова.

Виталя же облегчённо вздохнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/76739/2506565>